

Иван Пуришев. Свет веков

В последние годы профессия реставратора стала одной из самых престижных для архитектора. с. 8

Совершенно иным было отношение к этой деятельности тридцать лет назад. В те годы немногие оканчивающие архитектурный институт связывали свою жизнь с делом охраны и реставрации памятников: оно не сулило ни больших окладов, ни продвижения по службе. Те, кто выбирал этот путь, должны были сами на практике осваивать новую специальность. Иван Борисович Пуришев более тридцати лет своей жизни отдал изучению, реставрации, пропаганде памятников русского зодчества.

Пуришев коренной москвич. Жил и воспитывался в интеллигентной среде. Отец, Борис Иванович Пуришев, был известным профессором филологии. Он серьёзно изучал русское искусство, все отпуска проводил в поездках по старинным городам, где исследовал стенопись храмов. Вышедшая перед войной книга «Очерки древнерусской монументальной живописи», написанная Б. И. Пуришевым вместе с его другом, филологом Б. В. Михайловским, до сих пор ценится специалистами.

Родившийся в 1930 г., И. Пуришев ещё до войны немало узнал о русской культуре из книг, хранившихся в обширной домашней библиотеке, и из рассказов отца.

1950—1956 гг. — Иван Пуришев студент архитектурного института. У него преподавали выдающиеся педагоги, читавшие курс истории архитектуры и градостроительства, — профессора Н. И. Брунов, А. В. Бунин, а также П. Н. Максимов. Повезло Пуришеву и в товарищескокурсниках, многие из которых стали впоследствии видными зодчими, учёными, педагогами, общественными деятелями: это реставраторы И. Столетов и Н. Недович, градостроители, архитекторы-практики, педагоги И. Бирюков, Л. Вавакин, А. Виноградов, В. Тальковский, Е. Чучмарёва, Ю. Шаронов.

В жизни каждого случаются события, определяющие всю дальнейшую жизнь. Таким стало решение И. Пуришева уехать по окончании института из Москвы. Выбор пал на древний Ярославль. Город с его живописными храмами, яркой керамикой, фресками на всю жизнь пленил молодого архитектора. Сначала была недолгая работа в управлении главного архитектора города. Затем в 1957 г. — окончательный выбор — переход в Ярославскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую. И. Пуришев становится одним из организаторов и ведущих сотрудников Переславского участка реставрационной мастерской. Не стремясь к высоким административным должностям, он предпочитает всё делать сам: ведёт тщательное исследование и обмеры памятников, работает в архивах, осуществляет авторский надзор. Главный фактор успеха в реставрации — влюблённость в объект, над которым работаешь. Тогда появляется интуиция — тот высший полёт вдохновения, в котором сплетаются глубокие и обширные знания, тонкий расчёт и художественное чутьё, которое в итоге не обманет. Наивысшее творческое счастье наступает, когда реставратор может ощутить себя подлинным соавтором древнего мастера.

Постепенно овладевал И. Пуришев нелёгким ремеслом. Делать первые шаги ему помогли Е. М. Караваева, реставрировавшая ранее суздальские памятники архитектуры, и В. С. Баниге, проведший основательные работы по восстановлению башен и храмов Ростовского митрополичьего двора (так называемого кремля), пострадавших после катастрофического урагана.

Но главные навыки, овладение секретами мастерства пришли вместе с самостоятельными исследованиями памятников архитектуры. Их И. Пуришев изучал не только как реставратор, но и как историк и краевед.

* Журавлёв, А. Иван Пуришев. Свет веков / А. Журавлёв // *Архитектура и строительство России*. — 1991. — № 9. — С. 8—11.

В рамках данной статьи не перечислить всех объектов, с которыми так или иначе имел дело И. Пуришев. Он обмерял и фиксировал их, составлял проекты восстановления, руководил реставрационными работами. Назовём лишь некоторые. Шатровая колокольня знаменитого ансамбля слободы Коровники в Ярославле, Никольская церковь в Пурнеме на Онежском полуострове, Духовская церковь в с. Новое и часовня в д. Старово Ярославской области, деревянная звонница в далёком беломорском селе Долгощелье, деревянные жилые дома, амбары, ветряные мельницы на Мезени в Архангельской области и другие. Большинство работ связано с Переславлем-Залесским. Это город, с которым И. Пуришев прочно связал свою творческую судьбу. Десятки объектов в Переславлe и его окрестностях изучены, обмерены, восстановлены архитектором. Перечислим часть из них: братский корпус Данилова монастыря, крепостные стены и башни Никитского, храмы Богородицко-Сретенского монастырей, кельи и Введенская церковь Фёдоровского монастыря, шатровая церковь Петра митрополита XVI в. и Александра Невского, жилые дома XVIII—XIX веков и другие.

Но больше всего сил и времени отдал И. Б. Пуришев Горицкому монастырю, стоящему на одном из самых живописных холмов города. Из монастыря видно Плещеево озеро и ближние окрестности Переславля. Сам монастырь с его изящным силуэтом — подлинная жемчужина русского зодчества — хорошо обзревается с многих точек южной части города. Он необычайно красив во всякое время года.

Монастырю в определённом смысле повезло: после революции в нём был открыт краеведческий музей, и прямым разрушениям он не подвергался. Но ведь нельзя, право, уповать на жестяную дощечку с надписью «охраняется государством». Никаких сверхъестественных сил в ней не содержится. Время неумолимо «слизывало» детали, целые фрагменты сооружений, которые, если их не поддерживает рука человека, разрушаются довольно быстро. Необходимо также иметь в виду, что и до революции немало старых сооружений приходило в упадок, ведь законы природы и экономики действуют во все времена. И прежде часть монастырей упраздняли, предоставляя природной стихии делать своё дело. Многие произведения зодчества претерпели изменения от рук человеческих: со временем к храмам пристраивались новые приделы, искажающие первоначальный облик, закрывались открытые галереи, проводились (не на научном уровне) переделки и ремонты, обветшавшие детали нередко сбивались, затирались, заштукатуривались.

с. 9 В Горицком монастыре рука Пуришева коснулась практически всех построек: башен с затейливым силуэтом завершений, крепостных стен, палат привратника и Никольской надвратной церкви, Всехсвятской церкви, Успенского собора и колокольни.

с. 11 Подлинной привязанностью Пуришева стала трапезная палата. Построенная в XVII в., она в XVIII—XIX столетиях подвергалась коренной переделке: здесь в связи с созданием семинарии потребовалось сформировать калориферную систему отопления. Выполненная со знанием отопленческого дела, система эта нарушила целостность древних конструкций, несущая способность мощных стен со сводами резко упала, часть здания получила сильную осадку, и широкие трещины пронизали наружные стены сверху вниз. С трещин и начались исследования и реставрация. В результате кропотливого изучения памятника были определены подлинные причины деформаций и проведены сложные укрепительные работы: усиление фундаментов, инъекция кирпичной кладки, восстановление утраченных металлических связей. По вскрытым следам срубленных наличников были восстановлены их прежние формы. Какова же была радость реставратора, когда при разборке позднейших каменных напластований на апсидах церкви при трапезной обнаружили заложенные кирпичом сохранившиеся древние наличники, такие же по форме, как и воссозданные им. Приобрели первоначальный облик и интерьеры трапезной палаты. Как-то по-новому, по-современному зазвучала освобождённая от искажений архитектура XVII в., которая на ярославской земле достигла особых высот классической ясности и выразительности.

За работу по восстановлению трапезной палаты И. Б. Пуришев был первым из реставраторов-архитекторов отмечен Золотой медалью Академии художеств СССР (1989 г.). При рассмотрении этой работы в Союзе архитекторов и в Академии особо подчёркивались научная глубина исследования и тщательность выполнения чертежей.

Кроме реставрационных работ, И. Пуришев принимал участие в разработке генплана Переславля-Залесского, по его проектам проведена реконструкция старейшей площади города, сооружён гранитный обелиск в память переславцев, павших в годы Великой Отечественной войны, и создан новый герб города Переславля-Залесского.

Иван Борисович Пуришев уже немало лет преподаёт студентам Московского архитектурного института историю русского зодчества, с успехом читает популярные циклы лекций в Политехническом музее, пишет и оформляет книги о русском зодчестве: им подготовлены книги об Угличе, Ярославле, Переславле-Залесском, десятки статей в журналах и газетах. Иван Борисович — секретарь правления Союза архитекторов РСФСР, руководит работой комиссии архитектурно-исторической среды. Он — член президиума Центрального совета ВООПИиК. Недавно архитектору-реставратору исполнилось 60 лет. Он продолжает работать, восстанавливать жемчужины российского зодчества.

4 апреля 1991 года.